

24. Matjuhin A.E. By the formulation of the problem of the theory of primitive culture. *Arheologicheskie kul'tury i kul'turnaja transformacija*. L., 1991, pp. 19–28. (In Russ.)
25. Brjusov A.Ja. Essays on the history of the tribes of the European USSR in the Neolithic period. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk USSR, 1952, 263 p. (In Russ.)
26. Formozov A.A. Controversial issues in ethno-cultural history of the Stone Age. *Kamennyj vek Srednej Azii i Kazahstana*. Tashkent: FAN, 1972, pp. 11–15. (In Russ.)
27. Foss M.E. Ancient History of the European part of the USSR. *MIA*. 1952, N 29, 278 p. (In Russ.)
28. Zaharuk Ju. N. Problems of archaeological culture. *Archaeology*. 1964, N 17, pp. 12–42. (In Russ.)
29. Zaharuk Ju. N. About one archaeological culture concept. *Pervobytnaja arheologija poiski i nahodki*. Kiev: Nauk. dumka, 1980, pp. 240–252. (In Russ.)
30. Okladnikov A.P. Problems of ancient cultural and ethnic interactions in Central Asia and Siberia. *Kamennyj vek Srednej Azii i Kazahstana*. Tashkent: FAN, 1972, pp. 5–8. (In Russ.)
31. Gening V.F. The problem of correlation of archaeological cultures and ethnicities. *Voprosy jetnografii Udmurtii*. Izhevsk: Udm. NII istorii, jekonomiki, lit. i jaz., 1976, pp. 3–37. (In Russ.)
32. Bromlej Ju. V. Essays on the theory of ethn. M.: Nauka, 1983, 412 p. (In Russ.)
33. Grigor'ev G.P. The method of establishing local differences in the Paleolithic. *Uspehi sredneazijskoj arheologii*. L.: Nauka, 1972, Vol. 2, pp. 14–19. (In Russ.)
34. Alekseev V.P. On the very early stage of race formation and ethnogenesis. *Jetnos v doklassovom i ranneklassovom obshhestve*. M.: Nauka, 1982, pp. 32–55. (In Russ.)
35. Vasil'ev S.A. The study of the Paleolithic in Russia. *Past, Present and Future Prospects. Stratum plus*. 2001–2002, Vol. 1, pp. 21–170. (In Russ.)
36. Brjusov A.Ja. The origin of the Stone Age cultures in the northern part of the European USSR. *SA*. 1968, N 4, pp. 3–15. (In Russ.)
37. Zamjatin S.N. The occurrence of local differences in Paleolithic cultures. *TIJe*. 1951, Vol. XVI, pp. 89–152. (In Russ.)
38. Okladnikov A.P. The development of the primitive communal system. Late Old Stone Age (Upper Paleolithic). *Vsemirnaja istorija*. M.: Gospolitizdat, 1955, Vol. I, pp. 76–88. (In Russ.)
39. Formozov A.A. Ethno-cultural regions in the European part of the USSR in the Stone Age. M.: Izd-vo AN USSR, 1959, 124 p. (In Russ.)
40. Ranov V.A. On the connections Paleolithic cultures of Central Asia and some countries of the East. M.: Nauka, 1964, 10 p. (In Russ.)
41. Okladnikov A.P. Palaeolithic and Mesolithic of Central Asia. *Srednjaja Azija v jepohu kamnja i bronzy*. M.; L.: Nauka, 1966, pp. 3–76. (In Russ.)
42. Grigor'ev G.P. Paleolithic epoch as an indicator of development. *Zakonomnosti razvitija kul'tur na territorii Francii i Vostochnoj Evropy*. Tezisy dokladov k rossijsko-francuzskomu simpoziumu. L.: Nauka, 1988, pp. 13–15. (In Russ.)
43. Ranov V.A. To the problem selection of local cultures in Central Asia. *Kamennyj vek Srednej Azii i Kazahstana*. Tashkent: FAN, 1972, pp. 34–47. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 16.03.2015

УДК 902/903

С.В. ШНАЙДЕР

ИЗУЧЕНИЕ РАННЕГОЛОЦЕНОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОБЗОР КОНЦЕПЦИЙ*

Светлана Владимировна Шнайдер,
м.н.с., Институт археологии и этнографии СО РАН,
м.н.с. Новосибирского национального исследовательского
государственного университета,
м.н.с. Алтайского государственного университета
e-mail: sveta.shnayder@gmail.com

На территории западной части Центральной Азии прослеживается культурное многообразие раннеголоценовых археологических комплексов. На настоящий момент в историографии сформировано несколько культурно-хронологических интерпретаций, объясняющих данную ситуацию. Согласно точке зрения таких исследователей, как А.П. Окладников, В.А. Ранов, Т.Г. Филимонова, на данной территории в раннеголоценовое время существовало два технологических комплекса (мезолит и эпипалеолит), имеющих различный генезис и различные характеристики каменного инвентаря. Г.Ф. Коробкова, У.И. Исламов, Ф. Брюне предлагали все раннеголоценовые индустрии относить к мезолиту. В данной статье дан подробный анализ обозначенных построений и рассмотрены основные их положения.

Ключевые слова: западная часть Центральной Азии, мезолит, эпипалеолит, история исследования, культура, геометрический микролит.

* Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ (постановление № 220, проект № 2013-220-04-129), РФФИ, проект № 15-36-20820 мол_а_вед, РГНФ, проект № 15-31-01000 (а1).

S.V. SHNAIDER

STUDYING THE EARLY HOLOCENE ARCHAEOLOGICAL COMPLEXES IN WESTERN CENTRAL ASIA: CONCEPTS REVIEW

Svetlana V. Shnaider,

Junior Reseacher,

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk

Novosibirsk State University National Research

Altai State University, Barnaul

e-mail: sveta.shnayder@gmail.com

The article's objective is to review the existing cultural-chronological concepts explaining the diversity of lithic industries in Western Central Asia. Currently, there are several main contradictory hypotheses on the development of lithic industries in western Central Asia in the early Holocene. For instance, A.P. Okladnikov, V.A. Ranov and T.G. Filimonova argued that two technological complexes had existed in this region during the early Holocene. These two Mesolithic and Epipaleolithic complexes originated from different traditions with diverse features of stone tools. G.F. Korobkova, U.I. Islamov and F. Brunet suggested to attribute the whole early Holocene archaeological industries to the Mesolith. The situation requires a thorough analysis of proposed interpretations of the early Holocene industries development and chronological assessments in the region. The research is based on the following approaches: comparative-historical, historical-genetic and sources criticism. These approaches make it possible to compare various viewpoints on the archaeological developments and identify common and specific features in the evolution of the lithic industries; to examine the process of development of theoretical concepts and approaches concerning the Central Asian archaeology.

The paper presents a detailed review of proposed hypotheses main points. The author highlights the problem topics in western Central Asian Mesolithic studies:

1. Elaborating a common and uniform terminology;
2. Detecting possible interrelations between the local synchronous lithic industries and different technical-typological features attributed to different development trends (Mesolithic and Epipaleolithic) of the early Holocene;
3. Clarifying the local early Holocene industries genesis and their subsequent development;
4. Developing a more representative base for absolute dating of the early Holocene complexes in the region.

Key words: western Central Asia, Mesolithic, Epipaleolithic, history of research, culture, geometric microliths.

Начало изучения мезолита западной части Центральной Азии связано с именем А.П. Окладникова. Им в 1930–1950-х гг. были обследованы обширные районы Таджикистана и Узбекистана, выявлено более десятка раннеголоценовых стоянок. Уже тогда им были определены генеральные направления в интерпретации каменных индустрий раннего голоцена. А.П. Окладников предлагал подразделять их на две технологические линии, поставил вопрос об употреблении терминов «мезолит» и «эпипалеолит» для их разграничения [1]. Для памятников первой технологической линии (мезолит), располагающихся на территории Прикаспия и бассейна Аму-Дарьи (Джебел, Дам-Дам-Чешма, Дам-Дам-Чашма-2, Чиль-Чор-Чашма), характерно использование микропластинчатой технологии первичного расщепления, а в орудийном наборе – доминирование геометрических микролитов (прямоугольников, сегментов, трапеций), скребков и микроскребков. Согласно построениям исследователя эти индустрии входят в круг микролитических культур с орудиями геометрических форм, распространенных на юге Азии, а также в Европе, Африке и Австралии. Источником для формирования первого варианта развития послужил «капсийский» палеолит Северной Африки [2].

По мнению А.П. Окладникова, наиболее ранние мезолитические индустрии в регионе представлены нижними слоями грота Дам-Дам-Чашме, где распро-

странены острия с затупленной спинкой в виде удлиненных узких сегментов. Следующий этап развития мезолитических комплексов маркируют находки из нижних отложений гротов Кайлю и Дам-Дам-Чешме-2, где в орудийном наборе отмечается наряду с сегментовидными остриями с затупленной спинкой асимметричные трапеции со слегка вогнутыми боковыми гранями. Дальнейшая эволюция мезолитических индустрий представлена вышележащими слоями Дам-Дам-Чешме-2 и слоями 8–4 грота Джебел, в орудийном ансамбле которых представлены асимметричные удлиненные треугольники и трапеции. Согласно гипотезе А.П. Окладникова, с течением времени трапеции становятся миниатюрными и симметричными. «Появление таких трапеций всюду, где встречаются микролитические изделия, определяет конец мезолитического времени и переход к неолиту. О наступлении позднего мезолита свидетельствуют прогрессирующее измельчение орудий геометрических форм и уменьшение их количества, что также характерно и для позднейших мезолитических памятников Европы, Южной Азии и Африки» [2, с. 63]. Согласно этому предположению материалы Чиль-Чор-Чашмы были отнесены А.П. Окладниковым к позднему мезолиту [2, с. 67].

Ко второй технологической линии (эпипалеолиту) А.П. Окладниковым были отнесены стоянки, располагающиеся в горных областях Тянь-Шаня и Памира

(Ош-Хона, Каратумшук, Куй-Бульён), для индустрии которых характерно преобладание призматических нуклеусов, чопперов, а в орудийном наборе – доминирование скребков на отщепках. По мнению археолога, данная культура генетически связана с культурой чопперов Центральной и Восточной Азии [2].

Построения А.П. Окладникова позднее были дополнены В.А. Рановым, который также выделял на территории западной части Центральной Азии два варианта развития каменных индустрий раннего голоцена – эпипалеолит и мезолит.

Эпипалеолит, согласно гипотезе В.А. Ранова, подразделяется на маркансуйскую (Ошхона, Каратумшук) и бешкентскую (Бешкентские стоянки) культуры. Индустрия маркансуйской культуры характеризуется сочетанием «галечной индустрии» с микропластинчатой техникой расщепления, представленной призматическими и торцовыми ядрищами для мелкопластинчатых заготовок. В орудийной коллекции отмечается доминирование прямых и выпуклых скребел, выемчатых пластинок, проколов, миниатюрных наконечников стрел [3]. Относительно генезиса маркансуйской культуры исследователь затруднялся дать однозначную оценку [4].

Первичное расщепление бешкентской культуры было направлено на получение пластинок и микропластин с призматических, торцовых и клиновидных нуклеусов. В орудийной коллекции доминируют выемчатые изделия на пластинках, концевые скребки, пластинки с ретушью [5]. Генезис бешкентской культуры связывался с миграцией носителей аккумулякской культуры (Афганистан) [4; 5].

Мезолит региона В.А. Ранов подразделял на два варианта – мезолит Восточного Туркменистана (Дам-Дам-Чешме-1, 2, Джебел) и мезолит Южного Таджикистана (Туткаул, Дарай-Шур, Оби-Киик, Чиль-Чор-Чашма). Индустрия первого характеризуется наличием различных типов геометрических микролитов – прямоугольников, сегментов, трапеций и различных типов острий. Данный комплекс, по мнению исследователя, генетически близок с индустриями Северного Ирана (Белт, Хоту) [6].

В мезолите Южного Таджикистана В.А. Ранов выделил два этапа развития. К первому относились микропластинчатые индустрии, в орудийном наборе которых доминировали орудия геометрических форм в виде прямоугольников и высокие концевые скребки (Туткаул гор. 3, Чиль-Чор-Чашма). Второй этап представлен индустрией гор. 2а Туткаула, Дарай-Шура и Оби-Киика. Данные индустрии характеризуются сочетанием «галечного элемента» с микропластинчатой техникой расщепления, представленной торцово-клиновидными, призматическими и конусовидными нуклеусами, в орудийном наборе отмечено преобладание сегментов и острий туткаульского типа. Схожие индустрии встречены в Истыкской пещере (Памир), гроте Ташкумыр (Ферганская долина) [6].

Изначально В.А. Ранов предполагал, что формирование мезолита Южного Таджикистана происходи-

ло под влиянием миграционных процессов с территории Ближнего Востока и технологических традиций, которые отражены в коллекции горизонта 2 Шугноу. В частности, им отмечалось присутствие в орудийном наборе острий с ретушью притупления по одному продольному краю, которые типологически близки к остриям туткаульского типа. Позже В.А. Ранов указывал, что данные аналогии не могут свидетельствовать о влиянии локальных верхнепалеолитических традиций на формирование мезолита, поскольку во временном интервале между существованием индустрии горизонта 2 Шугноу и мезолита отсутствуют свидетельства применения техники притупления края. Исследователем была предложена гипотеза о миграционном происхождении мезолита Южного Таджикистана – с территорий Ближнего Востока и Северной Африки [7]. Локальные верхнепалеолитические индустрии не рассматривались в качестве возможного источника для формирования мезолитических комплексов, поскольку основными чертами регионального верхнего палеолита являлись:

– мозаичность, препятствующая выделению культур;

– общий архаичный облик индустрий с преобладанием среднепалеолитических типов орудий, в первую очередь, галечных вариантов скребел и рубящих орудий;

– непластинчатый характер первичного расщепления;

– отсутствие в верхнепалеолитических наборах орудий на пластинках / микропластинах и изделий геометрических форм, а также форм инвентаря, изготовленных посредством ретуши притупления [8, 9].

Аналогичные построения по мезолиту Южного Таджикистана предложила Т.Г. Филимонова [10]. Она выделяет два этапа в развитии мезолитической эпохи – ранний и развитый (именует его вахшским локальным вариантом). На генезис раннего этапа, представленного коллекцией Туткаула (горизонт 3), оказали влияние средиземноморские комплексы, в индустрии которых широко представлены геометрические микролиты в виде прямоугольников. Формирование вахшского локального варианта, который отражает развитый этап мезолитической эпохи, происходило под влиянием культурной диффузии ближневосточных индустрий с геометрическими микролитами и местных финальнопалеолитических индустрий, представленных в комплексах Сай-Саеда (горизонт 3), Кулисуфиена-4, Челондары-4. Влияние локальных индустрий прослеживается на основе применения галечной техники расщепления, наличия кареноидных скребков и единичных экземпляров сегментов (в коллекциях Кулисуфиена-4 и Челондары-4) [10].

Г.Ф. Коробкова выделяет на территории Южного Таджикистана туткаульскую и вахшскую мезолитические культуры и два комплекса – обикиикский и шугноуский. Она не оговаривает критериев, по которым она различает эти культуры и комплексы. Туткаульская культура представлена индустрией горизон-

та 3 Туткаула, слоя 6 Ак-Танги, Ташкурган 40 и Чиль-Чор-Чашмой, вахшская культура – коллекциями горизонта 2а Туткаула, слоя 3 Сай-Саеда и Дарай-Шура. В обикиикий комплекс включены материалы стоянок Оби-Киик и Куй-Бульон, материалы слоя 0 Шугноу составили отдельный шугноуский комплекс.

Туткаульская культура, по мнению Г.Ф. Коробковой, характеризуется прямоугольными геометрическими микролитами и высокими концевыми скребками, при этом отмечается практически полное отсутствие других форм микролитов. Исследователь предлагает разделять культуру на два периода – ранний и поздний. По ее мнению, ранний период представлен в материалах горизонта 3 Туткаула, поздний – в материалах стоянки Чиль-Чор-Чашма. Г.Ф. Коробкова предполагает, что данная культура существовала на территории Южного Таджикистана с 11 по 8 тыс. л. до н. э. По сходству с ближневосточными комплексами, где также широко представлены геометрические орудия в виде прямоугольников и высокие концевые скребки, было высказано предположение, что исходным пластом туткаульской культуры выступили комплексы типа геометрического Кебарана [11].

Особенностью вахшской культуры является сочетание пластинчатой и галечной технологий расщепления, среди орудий преобладают сегменты и острия туткаульского типа. Среди ядрищ доминируют призматические и конусовидные. На основании технико-типологического анализа и абсолютной даты, полученной для нижней части вышележащего неолитического горизонта 2 Туткаула, в 6070±170 л. до н. э., исследователь датирует культуру 7–8 тыс. л. до н. э. Г.Ф. Коробкова предполагала, что генезис вахшской культуры в первую очередь связан с верхнепалеолитическими комплексами Самаркандской стоянки, где также представлена галечная технология расщепления [11].

К обикииக்குму культурному комплексу Г.Ф. Коробкова отнесла материалы памятников Оби-Киик и Куй-Бульён (Таджикистан). В орудийном наборе этих комплексов широко представлены выемчатые изделия, сегменты, асимметричные треугольники, удлиненные острия с ретушью притупления, нанесенной на продольный край заготовки (типа острия шательперрон), единичные концевые скребки и резцы. На основании аналогий с горизонтом 2а Туткаула, проявившихся прежде всего в наличии сегментов, она относит обикиикий комплекс к 7–8 тыс. л. до н. э. Генезис комплекса Г.Ф. Коробкова связывает с эпипалеолитическими индустриями Среднего Востока (культура Зарзиан) [11].

Четвертый комплекс, по мнению Г.Ф. Коробковой, представлен материалами горизонта 0 стоянки Шугноу. В первичном расщеплении здесь преобладают плоскостные многоплощадочные и дисковидные нуклеусы, основными заготовками орудий выступают крупные отщепы, а в орудийном наборе преобладают скребки и выемчатые изделия, единичным экземпляром представлена остроконечная пластинка с притупленным краем [11].

У.И. Исламов в своем диссертационном исследовании, посвященном мезолиту Узбекистана, предлагает выделять три мезолитических комплекса: ферганский, сурхандарьинский и ташкентский.

Ферганский комплекс исследователь предлагает подразделять на две индустрии – равнинную и горную. К горным индустриям он относит стратифицированные памятники Обишир I, V, Ташкумыр, к равнинным – переотложенные стоянки, расположенные в Центральной Фергане. Равнинные индустрии характеризуются нуклеусами плоской и карандашевидной формы для микропластинок, среди орудий преобладают микропластинки с ретушью и концевые скребки, единичными являются сегменты и трапеции. В горных индустриях преобладают призматические, конусовидные, клиновидные и дисковидные ядрища. В орудийной коллекции доминируют концевые скребки и микропластинки с ретушью, единичны орудия типа чопперов и чоппингов. Исследователь на основе аналогий с ближневосточными и североафганскими комплексами предполагает, что горные индустрии предшествуют равнинным, первые датируются 8 тыс. л. до н. э., вторые – 7–6 тыс. л. до н. э. [12]. Генезис ферганского комплекса исследователем усматривался в позднеплейстоценовых индустриях Самаркандской стоянки и Ходжа-Гора.

Ташкентский комплекс представлен материалами памятника Кушилиш, где первичное расщепление представлено конусовидными и биплощадочными призматическими ядрищами. В орудийном наборе отмечаются концевые скребки и асимметричные треугольники. У.И. Исламов на основе геологических данных и технико-типологических аналогий с ближневосточными комплексами Гар-И-Камарбанд, Пелегавра, Шанидар V предлагает датировать индустрию Кушилиша 10–9 тыс. л. до н. э.

К сурхандарьинскому комплексу отнесены позднемезолитические материалы пещеры Мачай. Среди ядрищ преобладают призматические, торцовые, конусовидные и бесформенные. Среди орудий отмечены скребки и скребла. Специфический облик индустрии придают многочисленные отбойники, наковальни, песты, терочники, гладилки, а также костяные изделия [12].

В 2002 г. по мезолитическим и неолитическим комплексам западной части Центральной Азии была защищена диссертация Ф. Брюне, в которой автор изложила свое видение развития пред- и раннеголоценовых индустрий региона. Она предлагает отказаться от использования термина «эпипалеолит», и все раннеголоценовые индустрии, предшествующие неолиту, именовать мезолитом. Ф. Брюне рассматривает индустрии в рамках следующих регионов: восточный предкаспийский, плато Устюрт, Южный и Восточный Таджикистан, Ферганская долина и Восточный Казахстан, район р. Аму-Дарья [13, 14].

Происхождение восточных предкаспийских комплексов Дам-Дам-Чешме-1, -2, Джебел и др., по мнению Ф. Брюне, следует связывать с триалетской культурой,

распространенной на Кавказе (Грузия) и в Загросе (Иран). В мезолитическое время комплексы плато Устюрт образуют одну культуру с такими зауральскими индустриями, как Долгий Ельник и Янгелька.

Мезолит Ферганской долины и Восточного Казахстана, по мнению Ф. Брюне, имеет неместное происхождение, но конкретные генетические истоки его пока не известны.

Индустрии Южного и Восточного Таджикистана (Туткаул, Ош-Хона, Бешкентские стоянки) Ф. Брюне предлагает рассматривать вместе. Она считает, что в данных комплексах культурозначимыми являются нуклеусы для мелкопластинчатых заготовок, которые она предлагает сравнивать с нуклеусами «юбетсу». В результате Ф. Брюне предлагает свое объяснение появлению в регионе данной техники – как проявление прямых миграций либо процесс культурной (технологически инновационной) диффузии, направленной с территорий Монголии, Южной Сибири и Синьцзяня. Что касается происхождения геометрических микролитов, то она предполагает четыре возможных варианта: а) изменения климата; б) специализированная направленность данного типа инвентаря для выполнения конкретных трудовых операций; в) техническая традиция; г) контакты с другими группами. Появление их с территорий Ближнего и Среднего Востока исследователь считает недостаточно обоснованным.

Орудийный набор индустрий восточного Аму-Дарьинский региона схож с комплексами Таджикистана, но Ф. Брюне отмечает, что здесь применялись различ-

ные техники расщепления и между ними нет генетического родства [13; 14].

Таким образом, в интерпретации раннеголоценовых комплексов западной части Центральной Азии до сих пор ряд вопросов остается открытым. Во-первых, это разработка единого терминологического аппарата (таблица). Некоторые исследователи для обозначения раннеголоценовых индустрий предлагают использовать один термин «мезолит», который несет прежде всего хронологическую нагрузку. Другие археологи считают правомерным для обозначения раннеголоценовых комплексов использовать оба термина – мезолит и эпипалеолит, которые несут не только хронологическую, но и культурную нагрузку. Во-вторых, это выяснение характера взаимодействия между эпипалеолитическими и мезолитическими индустриями, которые, по мнению исследователей, существовали синхронно. В-третьих, прояснение вопросов о генезисе и дальнейшем развитии раннеголоценовых комплексов региона. В-четвертых, на настоящий момент для раннеголоценовых индустрий региона имеется недостаточная база для определений абсолютного возраста, хронологические рамки существования мезолитических и эпипалеолитических индустрий устанавливались преимущественно на основе относительных датировок, полученных путем корреляции с синхронными комплексами Ближнего и Среднего Востока. Пересмотр имеющегося археологического материала и проведение новых полевых исследований позволят прояснить обозначенные выше вопросы.

Разночтения в дефинициях раннеголоценовых комплексов западной части Центральной Азии

Памятник	А.П. Окладников	В.А. Ранов	Г.Ф. Коробкова	У.И. Исламов	Т.Г. Филимонова	Фр. Брюне
Туткаул (гор. 3, 2а)	–	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит
Оби-Киик	–	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит
Дарай-Шур	–	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит
Чиль-Чор-Чашма	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит	–	–
Ак-Таньги (гор. 6)	–	Мезолит	Мезолит	Мезолит	–	–
Бешкентские стоянки	–	Эпипалеолит	Мезолит	–	Эпипалеолит	Мезолит
Шугноу (гор. 0)	–	Эпипалеолит	Мезолит	–	Эпипалеолит	Мезолит
Обишир I, V	–	Эпипалеолит	Мезолит	Мезолит	Эпипалеолит	Мезолит
Ташкумыр	–	Мезолит	Мезолит	Мезолит	–	–
Мачай	–	Эпипалеолит (?)	Неолит	Мезолит	–	–
Кушилиш	–	Мезолит	Мезолит	Мезолит	–	–
Каратумшук	Эпипалеолит	Эпипалеолит	–	–	–	–
Куй-Бульен	Эпипалеолит	Эпипалеолит	Мезолит	–	–	–
Ош-Хона	Эпипалеолит	Эпипалеолит	Мезолит	Мезолит	Эпипалеолит	Мезолит
Истыкская пещера	–	Мезолит (гор. 3, 4) Эпипалеолит (гор. 1, 2)	Мезолит	Мезолит	Мезолит (гор. 3, 4) Эпипалеолит (гор. 1, 2)	Мезолит
Джебел	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит
Дам-Дам-Чашма	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит
Дам-Дам-Чашма-2	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит	Мезолит
Сай-Сайод (гор. 3)	–	Эпипалеолит	Мезолит	–	Верхний палеолит	–

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Окладников А.П.* К вопросу о мезолите и эпипалеолите в Азиатской части СССР // У истоков древних культур. Эпоха мезолита. М.; Л., 1966. С. 213–223.
2. *Окладников А.П.* Палеолит и мезолит Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. Ташкент, 1966. С. 11–75.
3. *Ранов В.А.* Каменный век Таджикистана: обобщ. докл. по работам, представленным к защите на соискание ученой степени канд. ист. наук. Душанбе, 1963. 33 с.
4. *Ранов В.А., Каримова Г.Р.* Каменный век афгано-таджикской депрессии. Душанбе, 2005. 252 с.
5. *Амосова А.Г.* Каменный век Бешкентской долины: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. 20 с.
6. *Ranov V.A., Davis R.* Toward a new outline of Soviet Central Asian Paleolithic // *Current Archeology*. 1979. Vol. 20, N 2. P. 249–262.
7. *Ранов В.А.* Могут ли геометрические микролиты быть показателем миграционных процессов в средней Азии // *Древности*. 1991. № 19. С. 25–27.
8. *Колобова К.А., Флас Д., Деревянко А.П., Павленок К.К., Исламов У.И., Кривошапкин А.И.* Кульбулакская мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2013. № 2 (54). С. 3–54.
9. *Шнайдер С.В., Хошимов Х.Б.* Изучение палеолита на территории Западного Памиро-Тянь-Шаня: обзор концепций // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология*. 2013. Т. 12, вып. 7: *Археология и этнография*. С. 18–27.
10. *Филимонова Т.Г.* Верхний палеолит и мезолит афгано-таджикской депрессии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2007. 24 с.
11. *Коробкова Г.Ф.* Мезолит Средней Азии и Казахстана // *Мезолит СССР*. 1989. С. 149–174.
12. *Исламов У.И.* Обиширская культура. Ташкент, 1980. 147 с.
13. *Brunet F.* La neolithisation en Asie Centrale: un etat de la question // *Paleorient*. Paris. 1999. Vol. 24/2. P. 27–48.
14. *Brunet F.* Asie Centrale: vers une redefinition des complexes culturels de la fin du Pleistocene et des debuts de l'Holocene // *Paleorient*. Paris. 2002. Vol. 28/2. P. 9–24.

REFERENCES

1. *Okladnikov A.P.* On the question of the Mesolithic I Epipaleolite v Azian part of USSR. *U istokov drevnih kul'tur. Epoha Mezolita*. M.; L., 1966, pp. 213–223. (In Russ.)
2. *Okladnikov A.P.* Paleolit i Mesolit of Central Asia. *Srednjaja Azija v epohu kamnja i bronzy*. Tashkent, 1966, pp. 11–75. (In Russ.)
3. *Ranov V.A.* Stone Age of Tajikistan. Obobshhajushhij doklad po rabotam, predstavlenym k zashhite na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Dushanbe, 1963, 33 p. (In Russ.)
4. *Ranov V.A., Karimova G.R.* Stone Age of the Afgan-Tajik depression. Dushanbe, 2005, 252 p. (In Russ.)
5. *Amosova A.G.* Stone Age of the Beshkent valley: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. L., 1985, 20 p. (In Russ.)
6. *Ranov V.A., Davis R.* Toward a new outline of Soviet Central Asian Paleolithic. *Current Archeology*. 1979, Vol. 20, N 2, pp. 249–262. (In Russ.)
7. *Ranov V.A.* Can geometric microliths be indicative of migration in Central Asia? *Drevnosti*. 1991, N 19, pp. 25–27.
8. *Kolobova K.A., Flas D., Derevjanko A.P., Pavlenok K.K., Islamov U.I., Krivoschapkin A.I.* The Kulbulak bladelet tradition in the Upper Paleolithic of Central Asia. *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii*. 2013, N 2 (54), pp. 3–54. (In Russ.)
9. *Shneider S.V., Hoshimov H.B.* The study of the Paleolithic in the West Pamir-Tien Shan: a review of concepts. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta: Serija istorija, filologija*, 2013, T. 12, Vyp. 7: *Arheologija i jetnografija*, pp. 18–27. (In Russ.)
10. *Filimonova T.G.* Upper Paleolithic and Mesolithic Afghan-Tajik depression: Cand. histor. sci. syn. diss. Dushanbe, 2007, 24 p. (In Russ.)
11. *Korobkova G.F.* Mesolithic Central Asia and Kazakhstan. *Mezolit SSSR*, 1989, pp. 149–174. (In Russ.)
12. *Islamov U.I.* Obishir culture. Tashkent, 1980, 147 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 14.04.2015

УДК 902

А.В. ТАБАРЕВ, Ю.В. ТАБАРЕВА, Д.А. ИВАНОВА

**В ПОИСКАХ ФОРМЫ:
ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕЙШИХ ЖИЛИЩ КУЛЬТУРЫ ДЗЕМОН
(по материалам памятника Уэнохара-4, Кюсю)***

Андрей Владимирович Табарев,
д-р ист. наук, заведующий сектором зарубежной археологии,
Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Лаврентьева, 17, 630090, Новосибирск
e-mail: olmec@yandex.ru
Юлия Валентиновна Табарева,
вед. художник,
Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Лаврентьева, 17, 630090, Новосибирск
e-mail: olmec1@yandex.ru

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00017.